
ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ 1

Аланьжэ

Глава 1. Сон: внутри и снаружи.....	6
Глава 2. Мне и этому тебя учить?	31
Глава 3. Обменяться телами и душами с Аланьжэ	72
Глава 4. Не судьба цветам вместе быть с луной	112
Глава 5. У правившего небом и землей тоже есть чувства	142
Глава 6. С господином Си Цзэ что-то не так.....	179

ЧАСТЬ 2

Души в тенях

Глава 7. Ее и его прошлое (Часть 1).....	216
Глава 8. Владыка в пурпурном сражается с многохвостым драконом.....	242
Глава 9. Ее и его прошлое (Часть 2).....	281
Глава 10. Ты действительно не она.....	305
Глава 11. Владыка в пурпурном никак не избавится от яда	319
Глава 12. Ее и его прошлое (Часть 3).....	350
Глава 13. Господин Си Цзэ ревнует	375
Глава 14. Ее жизнь	415

Глава 15. Его жизнь.....	450
Глава 16. Оказывается, они всего лишь тени.....	501

ЧАСТЬ 3

Ошибочная судьба

Глава 17. Мечта стала явью.....	540
Глава 18. Вызов на церемонии Сокрытия оружия.....	565
Глава 19. Безмятежность Лазурного моря.....	615
Глава 20. Снова лечить разбитое сердце в мире смертных.....	647
Глава 21. Увы, но свыше велено: не судьба.....	678
Первая встреча отца и сына.....	731
Послесловие переводчика.....	736

ГЛОССАРИЙ

Измерение времени в Древнем Китае	748
Измерения длины и веса в Древнем Китае	750
Термины	751
Бестиарий.....	753
Растения и деревья.....	755
Общая иерархия	757
Небесный клан.....	758
Клан темных	759
Клан демонов	759
Цинцю	760
Древние боги.....	762
Клан птиц-неразлучников.....	764

ЧАСТЬ 1

АЛАНЬЖЭ

ГЛАВА 1

СОН: ВНУТРИ И СНАРУЖИ

Ночной ветер обдавал холодом. По заводи Отраженной луны шла рябь, в которой дробился свет луны, что в полном соответствии с названием отражалась в темных водах. Растущие вдоль заводи деревья Белых рос, высокие и пониже, выделялись на фоне неба ломаной линией, отчего протяженный лес казался мрачным и пустынным.

Этот вид будто бы ничем не отличался от того, что открывался взгляду бесчисленное количество дней и ночей прежде.

Однако долину Песнопений круглый год устилал снег, и, по-хорошему, снежная пелена должна была покрывать также и заводь Отраженной луны, которая располагалась недалеко от главного города долины. Но сейчас снега там не было вовсе.

Ведь это был мир сна. Сна Аланьжэ¹.

¹ Аланьжэ (ит. 阿兰若, санскр. Ārāya) — переводится как «лесная» или «нашедшая прибежище в лесах». В широком смысле «аранья» — это место между деревьями, пустота или тишина. (Здесь и далее — прим. пер.)

Хотя этот Сон, словно перевернутая тень, походил на долину Песнопений, настоящая долина Песнопений все же была связана с четырьмя морями, шестью направлениями и восемью пустошами, простираясь до бесконечности. Сон же был скорее клеткой.

Прошло более трех месяцев с тех пор, как Дун Хуа и Фэнцзю оказались в ней заперты.

Когда Фэнцзю попала в Сон Аланьжэ, разрушился защитный барьер, в который она вложила все свои духовные силы. Как только Фэнцзю лишилась тридцати тысяч лет совершенствования¹, ее тело стало даже слабее, чем у простого смертного.

Говорят, если крыша протекает, дождь будет лить всю ночь — беда не приходит одна. Оказалось, что Сон Аланьжэ переполняли дурные мысли, которые породили множество мелких злых духов. Упавшая с неба Фэнцзю голодающим духам была как вкусненький блинчик с начинкой, и они с удовольствием вцепились в нее, высасывая жизненные силы. К тому времени, как Дун Хуа прошел магический змеиный строй², белая как снег Фэнцзю уже была на грани смерти.

¹ Совершенствование (*кит.* 修仙) — духовное преобразование в контексте даосских практик. (Далее термины см. на стр. 751.)

² Строй (*кит.* 阵法) — особое силовое поле в китайском фэнтези.

Когда владыка ее увидел, в его голове на миг стало пусто.

Дун Хуа всегда знал, что Фэнцзю способна на любое безрассудство, но *такого* безрассудства он от нее не ожидал. Владыка не сомневался, что плетение Тяньган¹ легко защитит ее от любого несчастья. *Такого* несчастья он не предусмотрел.

Он знал, как далеко она могла зайти ради плода Бимба. Однако, судя по записям, которые принес ему Чун Линь, она зашла даже дальше только для того, чтобы удовлетворить желание вкусно поесть.

В записях говорилось, что, когда Фэнцзю была маленькой, один год в Цинцю не желали утихать дожди и ветра — выдался неурожай локвы. Однако она вырастила дерево локвы на заднем склоне горы, где располагалась пещера ее семьи, и то дерево дало немало сочных и вкусных плодов. Живущий по соседству жадный волчонок сорвал с того дерева несколько плодов, и за это Фэнцзю три года гонялась за ним с самыми кровожадными намерениями.

Оттого, когда Дун Хуа спросил, зачем ей плод Бимба, и Фэнцзю ответила, что никогда его не готовила и хочет попробовать, он тут же ей поверил. Более того, пробовать его она собралась вместе

¹ Тяньган (кит. 天罡) — Полярная звезда, а также тридцать шесть духов созвездия Большой Медведицы, благотворно влияющие на человеческие судьбы. В романе «Путешествие на Запад» У Чаньэня упоминается техника Тяньган — техника тридцати шести превращений.

с Янь Чиу, который с каждым днем раздражал Дун Хуа все больше. Конечно, владыка был недоволен.

Поэтому, когда одним вечером взволнованная Цзи Хэн пришла к нему и жалобным голосом поведала, что только плод дерева Бимба поможет частично устранить яд Осенних вод, распространившийся по ее телу, и теперь она уповает на милость владыки, он, не вдаваясь в подробности, согласился отдать плод ей.

Тогда Дун Хуа даже не увидел необходимости вдаваться в подробности.

Тогда ум его бередил другой вопрос: как бы избавиться от Янь Чиу, не запачкав меч?

Не так-то просто было заставить демона исчезнуть из поля зрения Сяо-Бай, не вызвав у той подозрений.

Дун Хуа всегда ощущал, что Фэнцзю для него особенная. Однако долгое время ему не хватало ни времени, ни желания вникнуть в это ощущение.

Более того, осмыслять подобные чувства совсем не то же, что сверять тексты писаний и подготавливать разъяснения к буддийским сутрам. Не всегда долгие размышления помогают дойти до сути. Порой должен вмешаться случай.

Случай вмешался в день состязаний птиц-неразлучников¹. Тогда осознание, кем стала для

¹ Птицы-неразлучники, или би (ит. 比翼鸟), — в китайской мифологии «сдвоенная» птица, которая состоит из двух: одна

него Фэнцзю, и обрушилось на Дун Хуа как снег на голову.

Сидя на высокой террасе Сливовой долины, он опустил взгляд и увидел, как Фэнцзю в два-три движения сбрасывает соучеников со снежных столбов. Когда она вложила меч в ножны, губы ее изогнулись в легкой, едва заметной улыбке. Знающая свою силу, спокойная, неуловимая, что кружащийся снег в струящемся ветре¹, — впервые Дун Хуа вспомнил ее титул. Она была владычицей Цинцю, Бай Фэнцзю. «Исполнена достоинства» — вот что мелькнуло у него в мыслях.

Исполнена достоинства. Думать так о Фэнцзю было для Дун Хуа в новинку, но, вне всякого сомнения, любопытно.

Служанка из птиц-неразлучников с трепетом подала ему чашку теплого чая. Дун Хуа сделал глоток, а когда вновь посмотрел вниз, Фэнцзю больше не улыбалась.

Наверное, она подумала, что улыбка ее немного неуместна, и, пользуясь тем, что все поглощены обсуждением итогов состязаний, легонько закусила нижнюю губу и украдкой оглянулась, словно боясь, что кто-то заметил миг ее торжества. Оттого на губах ее, и без того ярких, проступил белый след, который медленно розовел, будто первый цветок вишни в начале зимы.

зеленая, другая красная. (Далее термины китайского бестиария см. на стр. 753.)

¹ Цитата из оды «Фея реки Ло» древнекитайского поэта Цао Чжи, перевод В. Алексева.

Дун Хуа подпер подбородок ладонью и вдруг подумал, что если и брать в супруги равную ему женщину, то Фэнцзю — неплохой выбор.

Когда он осознал это, то замер. Подумал еще немного.

Нет, «неплохой» — неверное слово. Во всех четырех морях и восьми пустошах она была единственно верным выбором. Другими словами, она была единственной, кто ему понравился.

Когда мысли его перетекли к этому выводу, Дун Хуа внезапно нашел объяснение всем действиям и поступкам, совершенным им за последние дни.

Оказывается, вот что он об этом думает. Вот что он думает о ней.

Оказывается, она ему нравится.

Но почему из тысяч женщин ему приглянулась Фэнцзю? Он долго размышлял над этим вопросом и пришел к выводу, что у него просто хорошее зрение. Он увидел ее, эту неограниченную драгоценность, захотел ее полюбить и, естественно, полюбил. Верно будет сказать, что любовь пришла легко, но и что в то же время нелегко — тоже.

Как бы то ни было, он вошел за ней в Сон Аланьжэ. Теперь он будет рядом, а значит, с Сяо-Бай не случится ничего плохого.

По сравнению с безмятежностью, окутавшей Сон Аланьжэ, ситуация за его пределами складывалась весьма... щекотливая.

День, когда Верховный владыка Дун Хуа под вспышки молний и грохотанье грома без колебаний вошел в ловушку, в которую угодила Фэнцзю, оставил неизгладимое впечатление в сердцах и умах присутствующих, преклонявших колени за змеиным строем.

Верховный владыка десятки тысячелетий находился в уединении, и, хотя двести лет назад по какой-то неведомой причине он принялся часто давать в Долине уроки, оказывая птицам-неразлучникам большую честь, он никогда не показывал силу.

Героическая фигура владыки, который с мечом в руке стоял на необозримой высоте, окидывая бранный мир бесстрастным взором, осталась в легендах и на страницах исторических книг. О том, чтобы увидеть, как выглядел владыка на пике своего величия, неразлучники могли только мечтать. Кто бы мог подумать, что герой преданий, не покинувший Рассветный дворец даже во время восстания Темного владыки, которое семьдесят тысяч лет назад сотрясло небо и землю, вдруг спокойно отринет божественные силы и хладнокровно войдет в магический строй?

Никто.

Среди коленопреклоненных подданных имелось немало тех, кто был наслышан о владыке и Цзи Хэн. В прошлом все украдкой гадали: нет ли некой тайной связи между Дун Хуа и придворной

наставницей по музыке? Кто бы мог объяснить, что за сцена произошла у всех на глазах?

Никто.

Потом потрясенных и сбитых с толку подданных вдруг озарило.

Помыслы досточтимого владыки высоки, как ясное небо; добродетель владыки сиянием затмевает солнце и луну. Как сей образец нравственности и добродетели может запятнать себя презренными желаниями пыльного мира? Разумеется, Цзи Хэн, как и пойманная в ловушку принцесса Цзюгэ, не имеет никакого отношения к владыке. Он рискнул всем, чтобы спасти принцессу Цзюгэ, не иначе как из милосердия, свойственного великому небожителю.

Как посмели они, с их ничтожным умом, приписывать непогрешимому владыке столь презренные мысли? Позор, страшный позор.

Пристыженные и жестоко корящие себя за собственную ограниченность неразлучники посмотрели вверх, чтобы проверить, не изменилась ли ситуация за магическим барьером в худшую сторону. Посмотрели. Протерли глаза и посмотрели еще раз, как тяжелораненый владыка, чья добродетель затмевает солнце, медленно поднял руку и коснулся лица принцессы Цзюгэ.

Пристыженные подданные затаили дыхание.

...Этот жест ведь можно расценить как заботу о младшем небожителе?

Через мгновение пришлось протереть глаза еще раз: владыка невозмутимо заправил выбившуюся прядь принцессе Цзюгэ за ухо, посмотрел на девушку, а после осторожно и нежно обнял.